

НАШЕСТВИЕ БОЖЬИХ КОРОВОК ПОД ГОРОЙ ЛОВЧЕН

--- Если не уверены, лучше через тот. Красный. Тут же, даже случайно правила нарушите, то люто оштрафуют - отвечала Ия заметному мужчине в розовой футболке с кожаным кейсом и рюкзаком, на вопрос по какому коридору лучше проходить, не имея на то опыта.

Не дослушав, амбалистый пассажир, ещё в столице топавший рядом по «хоботу» при посадке в экономе класс, обратился к сотруднице в желтой жилетке, стоявшей у переносной рекламы на русском языке о свадьбах в Черногории. Та, улыбаясь и согласно кивая, увлекла его вглубь «зелёного» коридора. Через несколько минут Ия наблюдала, как «розовую футболку», севшую на пол, будто ей отказали ноги, двое молодцев в зеленой униформе волоком затаскивают в какую-то дверь, а провожатая вбрасывает следом серый рюкзак, встряхивая платиновым локоном и улыбаясь.

--- Вот и ещё один человек не послушался моего совета. Иногда хорошо, когда весь твой багаж - паспорт, телефон и кредитка.

Внушительный и пышноусый цариник (работник таможни) гринзоны, смотрел не прямо в глаза, а повыше, сквозь панамку в «третий глаз»:

--- Тур ваучер?

Делая приличное лицо и удивляясь русской фамилии, если конечно правильно прочла латиницу на бликующем бэйджике, Ия изрекла, с трудом найдя слова для ответа на рутинный вопрос:

--- Да, не.

Надо было добавить, что есть бронь отеля, но лёгкая заторможенность после шелеста вентиляции в ватной атмосфере, идущего на посадку самолёта и фантастическое впечатление от вдруг представшей в иллюминаторе, как на ладони, неоглядной панорамы Черногорской Ривьеры, неотрывно обзриваемой пока не побежала по бетонке тень от правого крыла, не располагали к суесловию. Да никто ни о чём и не спрашивал. И тот вопрос был задан вовсе не для того, чтобы услышать ответ, а может даже и не ей. Обеими руками поддержала вверх плечики блузки, низко клюнув и шмыгнув носом, будто ворот натирал шею (дурная привычка), и забрала проштампованный пасош (паспорт).

На тротуаре малюсеньких «ворот Адриатики» (аэродром Тиват) стайка сдающих в наём с объявлениями «Собе и апартаменты», «Прокат велика, аренда яхт», «Скажи что хочешь - получишь». Напротив выхода темнокудрый дядька в длинных желтых шортах с тигриными полосками, плавно обмахивает потную шею картонкой с надписью «Описдоленко». Цыган или пират, решила Ия, шагнув к встречающему не глядя под ноги:

--- Вы Боян? Привет, это я. Что такое апартаменты - догадываюсь, а что такое «собе»?

--- Добар дан (добрый день), млада лепотица (красавица). Како дела? Собе - лучшее не зна, комната без удобств. Идём до парковки. Багаж?

--- Я налегке. Сумка, да пакет. Фотоаппарат, штатив...эээ, тю ты, штатив-то я забыла в Дмд (Домодедово). За три часа ни разу не вспомнила. Суйте вашу картонку сюда в пакет. Вообще-то фамилия моя О-без-до-ленко.

--- Даа? Я писати, како чую (как слышу). Я ваш возач и водич (водитель и экскурсовод), тоже люблю светлост (налегке). Как на нудистичке (нудистском) плаже Ада Бояна, хе, хе.

«Это и есть местный турагент? Странноват. И машина, наверное, ведро с болтами. Ещё окажется и кондиционера нет. Доверилась по инету, глупая».

Когда усаживалась в галантно распахнутую дверь прохладного авто, поймала взгляд, скользнувший по её плотной фигуре и чуткой эмоциональной коммуникацией отчётливо восприняла его впечатление о ней, как весьма лестное. Отчего кхекнула, мол - «Да, я такая!» Легкое содрогание от прикосновений охлаждённых цветов из сумки – термоса, пробудило всегдашнее убеждение – «Всё к лучшему и всё будет чудесно! И этот горец по своему симпатичен, немного смешноват - одет ярко не по возрасту. А духовитость фиолетовых лепестков, всё – таки, несколько излишне слащавая».

--- Я не нёс на сунцу (солнце), борзо бы завяли, други цвет (второе цветение). Принт (распечатки) наших договоренностей на покупку экскурсий, трансферта, как говорено по инету. Вы должны сами оценить такие, чтобы принять. Где будете ознакомиться. Канцелярия (офис), отель, кафе?

Тойота Ярис действительно отчетливо скрипела пластмассой. Безопасней и правильней всего будет «ознакомиться» в офисе. Да хорошо бы пригласить нотариуса, а может даже и полицейского на всякий случай, как свидетеля, но сказала:

--- Типа договор подписать? Конечно лучше в кафе.

--- Парковка – проблема у Котора. Это кафе ти добро (вам нравится)? И отель близу (близко). Здесь посетило много позната личност (знаменитостей) и астронаут, кой летал на Месецу (Луну). Тамо на стене то.

--- В этом зале так накурено. Лучше пересядем туда, на воздух.

Ей не нравились сухие вина за их «рашпильность», до этого светлого «с холодком» вина, которое рекомендовал легконогий официант, приветствовавший посетительницу:

--- Русия? (с ударением на у). Здраво. Како дела? Каждый четврти визит за счет заведения.

--- Так-с, вернёмся к вашей тур-программе. Аренда авто с водителем по 70 евро в сутки, всего пять штук. Страховка не распространяется на шины и лобовое стекло. Как это, за проколы мне платить, что ли? Однодневный рафтинг на пароме «Свети Стефан» в Италию, Бар - Бари. Отель с завтраком 30 евро в сутки. Туристический сбор. Текст не очень, а бумага хорошая. Юноши - официанты здесь действительно проворные.

И рослые. Фитили. Вино хорошее советуют. После него и цвета ярче и звуки четче. Бела, Крс... Крстак. Чтобы бы это значило?

--- Белое сухое Крстач – крест от формы виноградника под Подгорицей, 12,5 алкоголя. Конобар (официант) студенты - полиглоты, летний зарада (заработок). Здесь принято делать коктейль с минеральной водой 50 до (на) 50. Популярно и црвена (красное) Вранец, тоже надо делать коктейль с колой 50 до 50.

--- Мы не древние римляне, чтобы вино водой разбавлять. Что за народ вон те четверо у бара. Горланят, руками машут, здесь ещё я пьяных соотечественников терпеть должна, что ли?

Боян погасил сигарету, прошел к столику у бара и заговорил о чем-то с шумным квартетом. Рассчитавшись, они устремлено проследовали в конец зала и исчезли за не приметной дверью, любезно распахнутой для них возачем.

Неся улыбку и махровый букетик, по форме напоминавший её пышную двухцветную причёску, на террасу с улицы поднялась молодящаяся женщина.

Ия, за приметившая её ещё издали, когда та торопливо переходила дорогу цыганскому семейству, вспомнила строчки – «И тело живо кривоножки несут французские сапожки». Похудела, совсем махонькая. Цветы конечно увядшие. Забавно, сестры, а такие разные.

--- Опрости Июся, не чекайте (не дождалась) ты на аэродроме – работа. Хвала (спасибо) за смс. Добре и племенито клиената (хороших и знатных клиентов) встречаю в аэродроме, чтобы принять как директор канцелярии погребне услуге (бюро ритуальных услуг).

--- Ты же сама говорила, не переходи дорогу цыганам! Совсем я не собиралась в отпуск, все как-то спонтанно, помимо воли. Сослуживцы достали, передо мной побывали. Встань и иди! Тур не оформляла, решила на месте покупать экскурсии. Арендовала тачку с водителем и номер в «трёшке» без залога. Вот кумекаю, как и что.

--- В меню указана цена ста грамм блюда, а приносят и 500 и килограмм. Надо имати на уму (иметь ввиду). В номере пажливо (осторожно), не прикасайся к телефону - архи дорого. Воду из крана не пей, про Балканскую войну не беседуй. В сторону Ульцина одна не ездит.

Ия опустила глаза, досадуя на незнакомые морщинки у глаз старшей сестры и наблюдая, как сердцевидный лист с божьей коровкой спланировал на стол:

--- Буду заказывать по пол – порции. Ты здесь почти с нулевых годов? Небось, и гражданство получила.

--- Док боравишна дозвола (Пока лишь вид на жительство). Дата као оснивачу (Дано как учредителю).

--- Лариска, брось дурачиться, говори по-русски.

--- Просто упиваюсь местным диалектом сербского, сразу понимала, как родной, добар даан, добар даан, хваалаа, лепо, нелепо, аусвайс. Начинала с проката великов. Встряла в похоронный бизнес. К этому процессу здесь отношение

щепетильное. Прибыльно, но от одной диаспоры уже получала черную метку. Ты всё там же в администрации, типа пресс-папье, то есть пресс - атташе или как вас нынче именуют?

--- И в газете. Вот разворот заказали с видами Черноги. Выходи за местного, автоматом станешь монтенегритянкой.

--- Да не. Всё равно. К пяти на пмж (постоянное место жительства) плюс три года в браке. Закон. Единственно, что при таком варианте не требуется - отказ от первого гражданства. Заметила, как на тебя смотрит Боян? Не теряйся, дерзай дочь – смахнула со стола оранжевое насекомое - Рукава не закатывай, здесь так не принято.

--- Он и на тебя так же смотрит плотно. Не в моём вкусе, дюже экзотичный – (но имя красивое для первого мужчины, подумала про себя) - Знаешь, всегда мечтала на какой-то праздник, например новый год, за столиком летнего кафе, где небудь типа Парижа. Не в шумной кампании, а с кем - то вдвоём. На столе вино, сыр и идёт дождик. В детстве видела такое в кино и удивлялась, разве можно так без кучи гостей, пьянки, плясок, когда стульев не хватает и между ними укладывают доски. Сейчас подумала вот летний навес, вот выносные столики, здесь есть всё для осуществления той мечты. А куда вы тех буйных спровадили – обратилась она к Бояну, относившему бумаги в машину.

--- Фанаты спорта, гости фанклуба «Бестии». Двор, дальше улазни (выход) прямо на морю на пляж са гречневой жито (мелкой галькой). Импресиван (впечатляюще).

--- Почему именно туда?

Пока возич подбирал нужные слова для ответа, Лариска смешно изобразила инертное выражение его смуглой физиономии:

--- А я знаю почему. Кто бы в ту дверь не уходил, назад почему-то никто никогда не возвращался. Верно? Так что тишина тебе – перевела взгляд на Бояна - вам обеспечена до финиша тура.

--- Право (верно). Я представлен (подарил) им экскурсию с напитками на морски трамвай.

--- Полагаю, мне пора заселяться в свой номер, судя по рекламе, в стиле ретро, олицетворяющем старомодное очарование и выкрашенный в черно - белый цвет, как моя жизнь. Какие здесь надо давать чаевые? Ещё «Крест» с собой берём.

Боян, как прилежный ученик, поднял руку:

--- Молим вас рачун! (счёт, пожалуйста).

По уговору, «ведро с болтами» ждало после завтрака «с меню на выбор». Цель - Мавзолей Негоша на горе Ловчен. Места для разворота не было, до самого перекрёстка добрую тройку минут ехали задним ходом под уклон.

Призрак давно растаявшего тумана по рассеянности задержался на змеиной спине горного серпантина у железного памятника с сухим венком и фотографией за поваленными бетонными столбиками над бездной Боко-Которского залива. Берегись на узкой горной дороге фур длинномеров.

--- Вот мы у месту.

Оставили машину не на круглой неудобной парковке, занятой арендованными легковушками и громоздким туристическим автобусом Мерседес с рекламой на боку французской авиакомпании Blue Line (Синяя Линия), а на обочине подъёма.

После неисчислимых поворотов слегка мутило. Наиудачнейшее фото не передаст живых впечатлений от неожиданной и цепкой посадки на локоть такой знакомой божьей коровки, не торопясь и неряшливо, совсем как на родине, складывающей жесткие надкрылья. Вначале привычно водила объективом влево вправо, искала на мониторе ракурс и композицию, но поняла - здесь всё другое. Куда не направь – готовая картина.

Что-то произошло с нею, когда стояла у каменного кольцевого ограждения видовой площадки на макушке горы Ловчен и озирала под собой всю страну Черногорию и даже то, что скрывается за невесомой дымкой на стыке с небесной сферой. Ошеломительное, отнимающее дыхание панорамное окно в другое измерение, в иной мир с другой шкалой ценностей. Вот истина - думалось ей – природа она есть и она такова с нами или без нас вне зависимости от наших ничтожных желаний, побуждений и самообманного хитроумия. Какое же я ничтожество. И всё, что считала она в себе первичным и монолитным, уже готово было стать сыпучим почти пылевидным перед неоглядным непостижимым творением, но высеченная на скрижалях студенческой памяти всплыла фраза из красного учебника - никакого чуда в этом нет, это лишь объективная реальность, данная нам в ощущениях. Она почти успокоилась, и тогда что-то запертое и дремавшее доселе где-то глубоко внутри, помимо её довольно сильной воли, пробудилось и поднялось от пяток по позвоночнику и остановилось комом в горле.

И открылась ей сама её суть и истина о ней самой. А, так вот я какая! Теперь знаю что делать, а чего никогда. Потому что стояла здесь, прикоснулась, видела и ощущала Это.

Наверное, так действует разряженный хрустальный горный воздух Езерского верха на высоте более 1600 м на сознание равнинного жителя пыльных долин.

Кто-то, поотставший от вереницы пожомканных туристов из автобуса напевает:

--- Ты стоишь одна у парапета,

Гордо вскинув голову свою

Я ведь и не думал, что вот эту...

У колодца при входе в Мавзолей, посетовав на ржавые следы дождевых протечек на головных уборах каменных кариатид, заявила своему водичу:

--- Вниз пойду пешке (пешком). До Котора. Вокруг столько троп набито. Заедино пощелкаю. Если устану, позвоню вам, меня и подберёте.

--- Не можно. Треккинг (пеший поход) не предусмотрен. Нема баллончика с кислородом и потребной страховой депозит.

Он что-то добавлял о необходимости светоотражающих элементах на одежде при движении по трассе, но Ия уже закинула сумку на левое плечо, взмахнула руками, будто крыльями. Движение это ей понравилось, и она повторила его несколько раз,

ступая по полуразрушенным и заросшим ступеням древней верховой лестницы по правую сторону хребта, не пожелав возвращаться, как все, через прохладный, но тоскливый горный «кишечник» (тоннель).

С километр или два резво шагала по шоссе. Хотелось снять кроссовки и попробовать босиком, но лишь до того момента, когда непонятные обрывки, кое где валявшиеся и которые видела ещё из машины, при близком рассмотрении оказались раздавленными под колесами змеями. Один гад, возможно, просто дремал в тени под заросшей скалой и жутко зашевелился от тычков подобранной палки - посоха.

Шла и дивилась неопиcуемой райской красе этой части суши, выносливости встречных велосипедистов преодолевающих нескончаемый тягунук в гору (зато вниз будет здорово) и поджарому животному, напоминающему ослика, но с рогами перебинтованными серой тканью и колокольчиком, долго двигавшемуся следом не отставая по самому краю дороги без обочин.

Благодатная тень от случайного пухлого облака, скользнув по крутому склону, надолго пала на какую-то отдаленную неприступную вершину, соседствующую с молчаливым утесом, четко выделяя их тёмный пилообразный силуэт на фоне густеющей молочно-сиреневой дымки.

Слева из-за отвесной скалы неожиданно беззвучно и широко возник идущий по встречной полосе впритык к обрыву открытый автомобиль. Розоволицая невеста похожая на живую куклу парила над задним сиденьем кабриолета, возложив ноги на плечи жениха. Любительница пеших прогулок еще пряталась в просвете прерывистого заграждения, а «мустанг» цвета «грозовой тучи» уже пропал за «тёщиным языком» (слепым поворотом), оставив в памяти эмблему на решётке в виде скачущей лошадки и резкую боль в локте, задетом боковым зеркалом. Что это? Вспомнилась реклама о русских свадьбах в Черногории. Может, это оно?

Небольшая пологость у квадратного торца каменного дорожного отбойника с белой двузначной цифрой, обозначающей номер петли серпантина. Сошла с бетонки и углубилась в лес, потирая локоть и съезжая на мелких камушках, живо скатывающихся с опережением.

Вольно без пастуха пасутся козы. Вспомнился кисловатый привкус их молока, которым поили её в детстве тяжело заболевшую. Протиснувшись, наконец, сквозь тупое неподвижное стадо, закупорившее проход по полке, помогая себе посохом и бранью, почувствовала усталость и раздражение. Громко поносила себя за очередную глупость. Она, видите ли, изволила прогуляться в одиночестве в опасном месте в чужой стране с одной «чоколадой» и бутылкой минералки. Хорошо в сумке всегда очки и защитный крем. Вспомнив о кондиционере в машине, заорала:

--- Дура! Идиотка! Чего попёрлась! Куда теперь идти!

Чуть ниже на узкой террасе на самом солнцепёке лениво мерились силой два длинношёрстных барана, поочерёдно поднимаясь на задних ногах и бодая соперника с отчетливо каменным звуком. Очевидно приняв громкую ругань на свой счет, оппоненты стали пристально и недобро наблюдать за нею. Надо идти дальше.

--- Что вылупились, козлы! – она запустила в них увесистый окатыш, беззвучно и навсегда исчезнувший в бездонной пропасти. Через несколько секунд её крик вернулся дальним эхом, но почему – то мужским голосом и многократно. Живо

представилось, что это возможно альпинисты из благополучной страны с вековыми традициями культурного скалолазания. Не шалопаи, как она, а пунктуально, может быть за год до похода, готовились, изучая маршрут по крупномасштабным картам и даже снимкам из космоса. Намечая места стоянок и вычисляя количество калорий необходимых на один переход. А снаряжение! О, это отдельная тема! И уж точно они запаслись баллончиками с кислородом и гигиеническими салфетками, GPS и конечно страховками. И тут прилетел примитивный каменюка не предусмотренный посекундным графиком и может быть каким – то образом... впрочем, всё это фантазии обезвоженного безалаберного разума двадцатипятилетней девственницы. Но надо двигаться дальше. И дальше.

В какой стороне автодорога и Котор? Временами непонятно, спускаешься или поднимаешься, впадина это или гряда. Может она уже в другом измерении и попала в круговерт, подобную ленте Мёбиуса? После сужающейся ложбинки овальная поляна и полная уверенность, что окончательно заблудилась.

На развилке чернотроп плоский валун с дюжиной разновысоких пирамидок сложенных из подножных обломков. Может быть, этот сад камней, что-то вроде монет в фонтанах? Привал. На сером боку мегалита рядом с нарисованным красно – белым кружком, обозначавшим, наверное, какой – то маршрут, нашел себе место и её шаткий островерхий пинакль.

Повсюду, в траве и на кустах растущих гуще и цветом зеленее, чем на вершине, неимоверное количество божьих коровок. Откуда столько? Разводят их тут, что ли? Кажется, бывают и такие фермы.

Божья коровка, полети на небо...

Успела шепотом попросить о чем-то семиточечную букашку на верхушке желтой былинки. Исчезнувшая вдруг как от щелчка, наверное, вняла просьбе и отправилась выполнять? Что ли позагорать на камнях, да пофоткаться обнажившись?

Обступили хвойные в путях лиан с белыми цветами на пространстве без границ и ты у всего света на виду и вся правда о тебе - вот она. И не такая уж ты очень и очень, как тебе казалась. Не то, что бы уж совсем, но весьма далека от совершенства. Огибая стоянку, разбегались крутые стёжки, а самый живописный зигзаг сжатой пружины бросился с кручи. Его бы и предпочла путешественница, не будь такой уставшей, верно полагая, что этот путь намного короче.

Удачный кадр. Сельское кладбище с каменной капеллой в обрамлении двух столетних темных эндемиков (местный подвид сосен) с контровым светом. На краю у самой дороги два холмика сырой земли, по сторонам недавно вырытой могилы. На двухдюймовом дисплее с многократным оптическим зумом отъезд автомобиля, увозящего двух пассажиров, только что столкнувших в могилу тёмный куль и присыпавших его немного, подрыв бок одного из земляных холмиков сапёрной лопатой. Неужто таков обычай?

Когда исполнители загадочного ритуала пропали из виду, Ия спустилась вниз. Вместо привычных могильных холмиков - теснятся бетонные плиты. С петлями? Искусственные цветы под стеклянными пирамидками. На дне могилы, казавшейся узкой, у самой стенки из-под свежей земли выглядывал крохотный уголок черного полиэтилена.

У входа каменный ящик с песком для свечей. Церковная дверь заперта на проволочную скрутку. Каноны соблюдены – упрятаны волосы, покрыты колени и плечи – можно входить. Солнечный снопок правого бокового окна присел на одинокую крашеную скамью, белую, как морская пена, как яхты в бухте. С резным вензелем на прямой спинке. Устроившись рядом и насмотревшись в зеркальце, устремляла «зайчик» от серых плит каменного пола под самый купол. На круглой стене барабана, розовой как морская пена и яхты на закате, скромным украшением аскетичного интерьера теснится арочный хоровод оконных бойниц. На белой яхте, вот где надо отдыхать. Только без маршрута и экскурсий, без цели, без почасовой оплаты. Да. И в море уходить не надо, а так, вдоль побережья со стоянками на островах.

Сразу за кладбищем стволы деревьев на околице деревеньки оклеены белыми листочками с коротким сообщением, фото и крестом. Неожданное многолюдье в тёмных одеяниях у двух узких сросшихся домиков под общей оранжевой крышей. На распахнутом дворе тент с лавками, армейская полевая кухня, собаки, куры. Десяток машин на газоне перед «циклопической» кладкой подпорной стенки. Крышка гроба на крыльце объясняла происходящее в этом затерянном мире. Хотелось пить. Минералка кончилась задолго до встречи с козлами. Никто не удивился её появлению, кроме узнаваемого обладателя розовой футболки с ярким рисунком, будто продолжившего короткий разговор в аэропорту:

--- Не послушался вас тогда.

--- И в какую цену обошелся опыт хождения по зеленым коридорам?

--- У вас интонация, будто произносите пароль. Отзыв – опыт цены не имеет. Вы тоже сюда?

--- Не, я тут мимо гуляю. Ищу место, где бы поля для гольфа устроить.

--- Шутите, а я хороню родственника, типа его наследник.

--- Значит, там ваша могилка приготовлена, в смысле, кого хоронят?

--- Земля тут дорогая. Спасибо православной общине, помогла. Как русскому. Место выделила.

--- А наше Генконсульство?

--- Не смешите. У местных, оказывается, родовые семейные склепы. Что-то вроде бетонных лотков. Лет через тридцать или более плиту бетонную снимают, останки предыдущего захоронения сдвигают в сторонку и ставят гроб новопреставленного.

--- А, так вот для чего петли на плитах.

Намереваясь полюбопытствовать о предназначении штабеля из хлебных батонов на веранде дома с высоким двухмаршевым крыльцом и о том, что же произошло с собеседником на таможне, вместо этого неожиданно для себя спросила:

--- А те двое, что прикопали на дне могилы. Это так надо?

Полицейский патруль видимо курсировал где-то совсем недалеко. Их белый «проходимец» показался в конце улицы, когда ещё продолжался телефонный диалог с дежурным, задававшим вопросы с длинными паузами, будто тянул время. Полагая, что заинтересует обладателей элегантной черной униформы в качестве

свидетеля и, не желая тратить драгоценное время заграничного отпуска на казенные процедуры в полицейском участке по делам её не касающимся, ретировалась по однопутке, на которой час назад плавно удалявшийся седан был «подстрелен Никоном» в задний спойлер и стал трофеем его гигабайтов. Но прежде, предложила «розовой футболке», впервые узрев на коротком рукаве пришивленную черную ленту, замерить необычно широкое изголовье у домовины. Есть сомнения, что застрянет. А повторное опускание гроба в мертвой тишине после спешного уширения могилы, оставляет гнетущее впечатление.

Ушедшей не довелось видеть, как со дна, из - под слоя наспех брошенной земли, извлекли завернутый в черный полиэтилен труп молодой женщины с вьющимися волосами, крашенными в два цвета. Предположив, что она ещё жива, носители белой надписи на спине POLICIA договорились с Котором о карете хитна (скорой) помощи и криминалистах и не позволили распорядителю похорон щупом проверять, нет ли там ещё кого-нибудь.

--- А всё - таки я молодчина, что прошла этот путь пешком. Что -то тягостное отпало и развеялось – громко философствовала Ия, откинувшись на заднем сиденье – а мой водич и возич мало того, что не соизволили сопровождать подопечную на экстремальных козых кручах, так ещё и на смс отвечать тормозили.

--- Низашта ти тако (зря вы так). Я следом ходил, на само (всякий) случай, пока ти блузу (блузку) не сняли.

Спускавшийся с гор пёстрый реанимобиль с ярко красными цифрами (94 - если смотреть не через зеркало) на капоте нагнал их на знаменитой «букве» М.

Где-то там, за розовыми жалюзийными ставнями окна орды божьих коровок на подступах к северным воротам города – цитадели, гулкие звуки проходного «каменного мешка» и нескончаемое камлание близких дискотечных ритмов.

--- Ночи у вас здесь всё-таки до странности прохладные, да и шумные. Правда, что в средние века на этот задний двор в окна выбрасывали нечистоты с воплем – берегись!

По картинке и отдельным словам в ночных новостях, Ия сообразила, что сообщалось о сегодняшнем происшествии в том самом заоблачном селе. Когда на «плазме» показались носилки, прозвучали слова – «Лариска Описдоленко чудесно жив» и «детективи... ето со сходкой балканской мафии на острове Свети Стефан».

--- Мама мия! Ну не хрена себе! Я не ослышалась? Так это что, была сестра? Ты слышал, что только что сказали? Собираемся шустро, шустро. Мне нужен комп с инетом. У меня забойные фотки. Едем твой офис! Или сначала в больницу?

В ответ Боян, пришедший в гости поздним вечером «на пичу» (выпить), буркнул что-то короткое про новый закон о нулевой толерантности к алкоголю на транспорте. Его сросшиеся брови, поднявшись высоко, разошлись над переносицей и до самого госпиталя оставались в таком положении.

На следующий день часто повторялось сообщение с дюжиной фотографий разыскиваемых коренастых парней, машины похожей на жеребца с буквами UL на номере (Ульцин), не загорелой женской спины с высокой талией и колонии божьих коровок. А «говорящая голова» информировала с переводом на русский в титрах, что некое Инкогнито выложило в сети качественный фоторепортаж с места преступления. По нему уже опознан один подозреваемый и заключен под стражу. Полиция обращается к неизвестному очевидцу с просьбой о содействии. Предположительно это женщина, оставившая в качестве своеобразного автографа своё фото ню.

Как и в первый день, над слегка продуваемой террасой виснет неистребимый дух крепкого табака, чеснока и витает вездесущий аромат вареного кофе. К ним у неё нет пристрастия, но нет и отторжения. Отнюдь. Возможно, именно это амбре будет ассоциироваться со страной, а не «симфония» ароматов из олив, хвои, йода, пота вездесущего турья (туристов), тротуарной шампуня и негушского свиного пршута. Рядом с террасой дежурят ненасытные кошки. В зале немецкие пенсионеры и местные завсегдатаи с газетками.

Всегда полагаешь, размышляла Ия, разглядывая сквозь бутылку увеличенное изображение сломанного ногтя, что ещё побываешь в этих местах, сделаешь то, чего поленилась или не успела, договоришь, чего не сказала, а надо было. Ещё увидишь, что не удосужилась рассмотреть, как следует. Но что – то подсказывает мне (уж не житейская ли мудрость?), что конечно, может быть даже и повторится, что маловероятно, но как прежде, как в тот раз - не будет никогда. Самые обычные и лишние мысли, посещающие странствующего, ближе к отъезду.

--- Ну да, пшикнули в лицо чем-то и всё. Дальше не помню. Говорят, что-то вкололи. Шок и кома. Но в чём-то, похоже, просчитались и потому жива и никакого чуда. Чудо, что ты там оказалась. Тем более говоришь, плутала без карты и случайно наткнулась. Рассказать, не поверят в такое совпадение. И я бы не поверила. Отпуск я тебе испортила.

--- Да не. Я много и не планировала. Успела посмотреть, хотя Боян и пропадал все эти дни у тебя в палате. У вас это всерьёз? Хрестоматийный сюжет. «Как одно, пусть будут два». Может тебе бросить всё тут, вернуться?

--- Да не. Я теперь знаменитость и дела в гору. Приглашают в Ассоциацию бизнесвумен Черногории. Генетический мусор России – это не про нас.

--- А почему здешние мужики такие длинные. Я сама не мелкая и где-то даже дородная, но рядом с ними...

--- Вроде, когда-то ушли в горы, чтобы избежать вливания тюрской крови. Црна Гора - страна состоятельных холостяков. Странно, но их женщины увядают быстро и умирают раньше мужиков. Приезжие ищут мужей среди итальянских туристов, она рядом и их полно. У меня где-то даже русско-итальянский разговорник.

--- Прогулка в первый день удалась. Шла от вольного. Ноги потом ныли. Море ежевики. Видела черепаху крупную, забавно. Или то было не в тот раз? Тогда и загорела. Что такое этно - село?

--- А вот ещё наши удивили, односторонне от соглашение о медпомощи отказалось. Теперь русские в пять раз дороже местных платят. А американка знакомая ни цента, за неё государство. Конечно здесь не рог изобилия... О! Бояшка подъехал. Человек слова и что мне нравится, любоморный (ревнивый) и меня мониторит. Зовёт лепотица Лайма. Ну, мы в Дом здравья. Смени ты, наконец, винтажный стиль на майку или футболку, что ли. Тебе пойдёт, ты выпуклая. До сутра (до завтра). «Крестом» дюже не увлекайся.

--- Более ни капли. Всё. Нулевая толерантность к алкоголю.

Ускакала, а жаль. Не успела я с ней поделиться, как редакцию газеты в Будве посетила – мысленно продолжала Ия беседу с сестрой – Понимаешь, там как раз сочиняли статью о проблемах замороженного строительства гигантского тур-комплекса АстраМонтенегро нашего Полонского. Название придумали оригинальное «Чудище обло и лает». Но надо грамотно и точно воспроизвести, а откель сие выражение - у всех ступор. И своим звонили и в наше представительство и даже в наше Минкультуры. Глухо. А у меня, как вспышка, вдруг вспомнила, что эта стихотворная строчка - эпитафия к Радищеву «Путешествие из Петербурга в Москву». И даже поэта. Третьяковский. «Чудище обло, огромно, стозевно и лаяй» Так меня на работу тут же пригласили и в соавторы.

Скучно. Движимая благодушным хмельным любопытством, решила поглазеть на фотоинсталляцию у бара в разнокалиберных рамках. Вот под стеклом что-то вроде роскошно оформленного диплома в дизайне старинного манускрипта на английском. Легкочитаемое слово astronaut (не о нём ли, покорителе Лунных кратеров, рассказывали ей в день приезда) и обомлела, запнувшись о свою фамилию в латинской транскрипции, как на электронном адресе Obezdolenco.

--- Эй, люди! Господа, сможет кто, хотя бы по смыслу? А то, мне скоро уезжать.

«Фитиль», поигрывая рельефным кадыком, бойко перевел то ли на сербский, то ли на русский:

«Сертификат. Джеймс Бенсон Ирвин цол (полковник) ВВС США астронавт НАСА пилот посада (экипажа) четвёртой экспедиция Аполо – пиаднатсат (15) оставил на Месец (Луне) в Мочвара Распад (Болото Гниения) у Моря Киша (Дождей), стопало (подножия) Лунарни (лунных) Апеннин в тачке, то есть в точке... тут дальше идут координаты, называть? Серебро медальоны со штампа (отпечатками) пальцев супружницы Мэри и детей, фото тёзки, мечтавшего о полёте на Месец и визитки породица (семейного) клана - Ирвин, Беккер, Обездоленко, Шериф, Форест. 02.08. 71».

Поняла только, что где-то на Луне американский космонавт оставил какие-то предметы, среди которых есть и визитка её однофамильца! Попросила разрешение переснять на память удивительное свидетельство того, что на лунном песке лежит нечто с её редкой фамилией! Там нет атмосферы и потому лежать им вечно и нетленно. Невероятно. На пыльных дорожках далёких планет... После такой новости всё как-то должно стать по-другому, надо что-то сделать особенное. Теперь родственники из её «клана Обездоленко» с полным основанием могут иногда на вдохе постучать себя в грудь:

--- Мы, Обездоленки! Ого-го! Очень и очень!

Вынесли документ на свет во внутренний дворик через неприметную дверь, имитирующую стеновую панель. Кажется, об этом выходе ей рассказывали. Сделав несколько снимков, не прощаясь, пошла через дворик по пандусу из розовых камней, уложенных на ребро «ёлочкой» в прозрачной тени деревянной перголы с редким व्यюном. Аллейка раздвоилась декоративным фонтанчиком, похожим на уменьшенную модель настоящего. Девочка прижимающая «гадкого утёнка» в окружении гусей с растопыренными крыльями и угрожающе вытянутыми шеями, «шипящими» водяными струйками. Подумалось ей – Не я ли эта девчонка?

В знакомом антураже витает ощущение, что когда-то, то ли была здесь, то ли где-то видела. Оно нередко возникало и на променадах у бастионов крепостной стены и в лабиринтах узких проулков – «нанопроспектов» сказочного Котора. Возможно, в прошлой жизни по этому дворику - саду, не знавшему прямых линий и сохранившемуся в первозданном виде после трёх жутких землетрясений, в этих живых декорациях, щеголяла она, ну скажем, венецианка из тутошних jet – set (сливков общества) в нарядах попричудливее, нарочито уродливых коллекций местного августовского карнавала.

За отцветающим вечнозеленым олеандром стена из дикого камня с вмурованным барельефом и деревянной глухой двухстворчатой калиткой в арочном проёме. Напротив восьмиугольная чаша под старинной чугунной колонкой и старичок на ступеньках крылечка. Привстал, поднял плечи и развёл руки:

--- Почему? Что случилось!

--- А что такое?

--- Почему уезжаете? Оставайтесь!

Правду говорят - страна маленькая. Все про всё знают.

Погладила теплые диагональные рейки, оттеняя «линии любви и жизни» на круглой ладони пылкими иглами пробивающегося сквозь щели фальцовки наружного потустороннего света. Потянула за железное кольцо.

Галечный пустынный берег, на ровной воде крупные камни прячут под бурыми боками черных морских ежей с длинными ядовитыми иглами. Узкая марина (морская пристань). На корме небольшой моторной яхты по имени «Ladybird» (Божья коровка) натягивает светлый тент над крохотной палубой мосластая фигура все в той же розовой футболке с картой страны Montenegro. Добавились только подмышечные высолы.

--- Пароль – Какова цена опыта?

--- Отзыв – Опыт цены не имеет. Это фотка вашей попки несколько дней не сходит с телеэкрана? Я по ней догадался, кто - Инкогнито. Знаете, что благодаря вам спасена какая - то женщина?

--- Здесь безупречно «сарафанное радио». Чья эта ослепительно белая прелесть?

--- Вопрос праздный после уплаты мною двойного налогообложения. Жду капитан – преподавателя. Судно готово к выходу. Есть лишний комплект непромоканца. Прошу на борт.

--- Без баллончика с кислородом и страховки. А цель?

--- Морская практика для моего экспресс – обучения на шкипера прибрежного плавания. Залив, море, дрейф, ну и острова.

Вспомнился резной вензель на прямой спинке стула, «зайчики» на стене, проволочная скрутка на двери отпечальни. Должна же я узнать, что произошло с ним тогда на таможне. Дернула вверх ворот блузки, клюнув и шмыгнув носом. Звонко шлепнула по сумке на плече:

--- Паспорт, телефон и кредитка. Дерзай дочь!

